

Он уловил лёгкий лесной аромат и, подняв голову, действительно увидел Хань Чжоу. Тот стоял в дверях в пижаме, в той же позе, что и в первый раз, когда пришёл сюда, с той лишь разницей, что тогда он был гостем, а теперь — хозяином.

— Уже за полночь, старик. Может, завтра продолжишь? — Хань Чжоу подумал, что он работает, и, войдя, сел на стол, глядя на него сверху вниз.

— Спать. — Цзинь Шуань закрыл альбом и положил его ноги себе на колени.

Хань Чжоу сидел лицом к ряду книжных полок. Он прищурился, скользя взглядом по корешкам книг наверху, вспоминая то, что видел здесь раньше.

— Я помню, что на последней полке этого стеллажа есть несколько запертых папок с материалами. Это что-то, связанное с твоим происхождением?

— Угу. — Цзинь Шуань оглянулся назад, обхватив его голень руками и слегка потирая. Теперь, говоря о своём происхождении, он чувствовал себя совершенно спокойно. — На самом деле, я тогда был в противоречии. Боялся, что, узнав о моём прошлом, ты не захочешь меня, но в то же время надеялся, что ты поскорее узнаешь всё обо мне.

Он посмотрел на Хань Чжоу, его глаза слегка заблестели.

— Поэтому в самом начале наших отношений я часто намеренно или невольно подталкивал тебя, хотел, чтобы ты сам обнаружил мою тайну, хотя бы немного заподозрил что-то. Тогда, когда правда наконец откроется, тебе будет не так трудно принять её.

— Ты меня подталкивал? — Хань Чжоу приподнял бровь, глядя на ряды книг позади. — Так значит, чтобы разжечь моё любопытство, ты специально запер эти папки с материалами, а в одну из них положил фотографию, чтобы я увидел, что ты выглядишь как Цзинь Шу?

— Да. — Цзинь Шуань слегка сжал губы, его взгляд стал очень мягким, как у ребёнка, который признаёт свою ошибку. — На самом деле, в каждой папке с материалами лежала фотография, так что, какую бы ты ни открыл, ты увидел бы лицо Цзинь Шу. А изначально все эти вещи были свалены в архиве. Чтобы ты их увидел, я специально их откопал и расставил на полке. Я даже боялся, что ты не заметишь полку, поэтому специально положил ключи от машины в шкаф рядом с книжным стеллажом и попросил тебя их взять.

— Ах, какой же ты хитрец! — Хань Чжоу схватился за лоб и рассмеялся. — И ещё боялся, что я тебя брошу! Какой же ты жалкий тиран!

Он поставил ноги на колени Цзинь Шуаню, наклонился, поцеловал его в лоб и, упёршись лбом в его, тихо сказал:

— Я твой, и ты мой. Мы будем вместе долго, десятилетия или даже больше. Ты не можешь уйти от меня посередине, и я не брошу тебя. Поэтому в будущем, какие бы трудности ни были, не скрывай их. Смысл быть вдвоём — делить радости и горести. Ты защищаешь меня, и я буду защищать тебя.

Цзинь Шуань смотрел ему в глаза, и постепенно его глаза начали краснеть.

Почему на свете бывают такие тёплые люди? И почему за спиной такого тёплого человека скрывается прошлое, хуже смерти? Что это за зло такое, которое может расколоть целую жизнь на несколько частей?

Цзинь Шуаню стало невыносимо больно, он отвёл взгляд, не смея больше смотреть на него, и положил голову ему на колени.

Хань Чжоу опустил голову и принялся нежно тереть его волосы. В этот момент его сердце было спокойно и удовлетворённо.

— Старик, полежи у меня на коленях немного, а потом пойдём спать. Уже половина первого, завтра рано на работу.

*

Чем больше что-то запрещено, тем больше оно привлекает внимание и пробуждает желание узнать — эффект запретного плода.

*

Хань Чжоу повёл Цзинь Шуаня поужинать к старому Юю. Этот старый сосед уже больше полугода как переквалифицировался из владельца магазина подарков в ресторатора. Маленький ресторанчик площадью 20 квадратных метров был невелик, располагался в переулке у улицы Хуайбинь и не бросался в глаза, но, к удивлению, дела шли неплохо. Когда они пришли, свободным оставался только один зарезервированный столик.

Старый Юй встретил их у входа. Хотя на нём был фартук, вид у него был такой же, как и раньше, — простоватый, но с налётом интеллигентности.

Впрочем, он ведь переехал из-за арендной платы, поэтому Хань Чжоу приходил сюда только раз с боссом, в основном боясь, что личность Цзинь Шуаня как арендодателя будет смущать старого Юя.

— Да брось ты церемонии! Со мной не надо всякой ерунды! — Старый Юй очень радушно пригласил их внутрь. Он тоже позже услышал о Хань Чжоу и Цзинь Шуане, максимум — удивился, но жаловаться было не на что. Люди занимались честным бизнесом, сдавали помещение, повышение или понижение арендной платы — дело естественное, нет правила, что всем нужно делать скидки, тем более тогда они с Хань Чжоу даже не были близко знакомы.

— Не думал, что вы, ребята, будете вместе! — Старый Юй, хлопая Хань Чжоу по спине, вёл их внутрь, покачивая головой и вздыхая. — Но это тоже хорошо. С возрастом я всё понял: в жизни главное — найти спутника, чтобы, как бы ни вертело, был кто-то рядом, чтобы было комфортно вместе, чувствовать тепло и заботу, а всё остальное — ерунда!

— Верно! — Хань Чжоу взглянул на Цзинь Шуаня, тихо улыбнулся. — Так хорошо. — Затем он заглянул на кухню. — А жена где?

— Рыбу готовит! А то что ты есть будешь? — Старый Юй засмеялся, усадил их за тот самый зарезервированный столик. — Знаешь, что я скажу? Дерево сдвинешь — умрёт, человек переедет — оживёт. Если бы я знал, что кисло-острую рыбу так легко готовить, я бы давно сменил профессию, ещё с какими-то подарками маяться! — Он кивнул Цзинь Шуаню, это не было благодарностью, да и благодарить было не за что, просто констатация судьбы.

В ресторане царили густые ароматы рыбы и зелени. Хань Чжоу заглянул в рыбную кастрюлю за соседним столиком и, обнюхав, похвалил:

— В основном, конечно, мастерство жены отменное.

Старый Юй весело рассмеялся:

— Парень, да у тебя просто слишком много забот!

Ресторан старого Юя был недалеко, но в глухом месте, пешком до работы идти минут сорок-пятьдесят. Сегодня, к счастью, оба были не очень заняты, поэтому после ужина Цзинь Шуань предложил прогуляться при луне.

Погода в начале осени самая приятная — днём не жарко, ночью не холодно.

Хань Чжоу всю дорогу не умолкал, что видел магазин у дороги — всё комментировал, словно у него был целый мешок слов, который никак не опустошить. Цзинь Шуань, как обычно, в основном выступал в роли поддакивающего, большую часть времени молча слушал, лишь изредка вставляя пару слов в ответ. Ночь была тёмно-синей, бесчисленные звёзды мерцали вокруг яркой луны. Двое шли, перекидываясь словами, временами смеясь, и незаметно прошли большую часть пути.

По дороге они проходили мимо жилого комплекса, где жил Хань Чжоу. И чем ближе они подходили, тем тяжелее становилось на сердце у Цзинь Шуаня. В последнее время его беспокоили две вещи. Первая — выбор парных колец.

Поскольку прошлой ночью, когда он листал семейный альбом с драгоценностями, ему помешал Хань Чжоу, утром он взял альбом с собой на работу. Полистав его с утра, он действительно наткнулся на кое-что броское. Это был чрезвычайно редкий двойной звездчатый сапфир, благородного цвета, с ровными звёздными линиями, почти без изъянов. Цзинь Шуань был очарован, даже глядя лишь на фотографию.

Звездчатый камень, звездчатый камень — разве это не идеально сочетается с лунным камнем Хань Чжоу! К тому же, поскольку это был шарообразный неогранённый камень, его можно было разрезать пополам и сделать два кольца — две звезды сопровождают луну. Такой символизм можно назвать уникальным.

Но, увы, этот альбом был составлен на основе старой версии семейного каталога драгоценностей, многие вещи в нём уже не находились в хранилище. Некоторые были с указанием направления, например, проданы или подарены определённым людям, а другие, как этот звездчатый сапфир, были записаны неясно. В альбоме просто на основе его цвета, характеристик, карата и т. д. с помощью компьютера восстановили изображение, а также записали последнего владельца и год владения.

Короче говоря, этот синий звёздчатый камень старик Цзинь увез в Великобританию, а потом неизвестно когда потерял.

Это была одна забота. Другая же была связана с личностью Хань Чжоу.

В прошлый раз, когда Хань Чжоу видел кошмар, Цзинь Шуань подумал, что Хань Дун или родители Хань Чжоу собираются бороться за контроль над его телом, поэтому каждую ночь он почти не спал, при малейшем шорохе вскакивая, чтобы проверить и потрогать. Но до сих пор у того больше не было кошмаров.

Только он подумал, что можно немного вздохнуть спокойно, как случилась эта история в баре.

Поскольку в тот день Хань Чжоу был пьян не как обычно, Цзинь Шуань прямо в баре отправил доктору Сун сообщение в WeChat с вопросом. Однако последующие два дня он не получал

ответа. Сначала он думал, что доктор Сун просто занят и забыл об этом, но сегодня в полдень, когда Цзинь Шуань открыл WeChat, чтобы спросить ещё раз, он обнаружил, что аккаунт доктора Суна исчез.

WeChat устроен так: если вас удалили из друзей, вы всё равно можете найти этого человека, но не сможете отправить ему сообщение — появится подсказка «Добавить в друзья». Но если вы сами удаляете друга, то его аватар полностью исчезает.

<http://bllate.org/book/15564/1415637>